

Рахимова Мухтасар Собит кизи,
Самаркандский государственный университет
имени Ш. Рашидова, студент, г. Самарканд

Научный руководитель:
Хошу Эльвира Небиевна,
старший преподаватель кафедры
русского и общего языкознания,
Самаркандский государственный университет
имени Ш. Рашидова, г. Самарканд

УСТАРЕВШИЕ СЛОВА КАТЕГОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РОМАНЕ Д. БАЛАШОВА «БРЕМЯ ВЛАСТИ»

Аннотация: Данная статья посвящена изучению историзмов и архаизмов как средства исторической стилизации в романе Д. Балашова «Бремя власти». Рассматриваются устаревшие слова, с помощью которых в романе показана русская старина, а также устаревшие слова, характеризующие людей по национальной принадлежности, месту жительства, по роду их деятельности, социальному происхождению, родственными отношениям и т.д.

Ключевые слова: устаревшие слова, историзмы, архаизмы, стилизация, социальная терминология.

Д. Балашов как большой художник слова прекрасно чувствовал и сумел передать в своем романе «Бремя власти» все богатство и разнообразие лексического состава русского литературного языка изображаемой эпохи – эпохи правления Ивана Калиты.

Автор исторического романа, не называя типических явлений жизни теми словами, которыми обозначают их в современном языке, раскрывает их средствами языка изображаемой эпохи. Отсюда и возникает насущная необходимость использования «подлинных слов эпохи».

Историзмы и архаизмы составляют необходимую часть словарного состава романа «Бремя власти», т.к. они помогают писателю передать историческую и художественную правду. Использование устаревших слов – историзмов и архаизмов – необходимо автору для воссоздания колорита изображаемой эпохи, при описании быта и нравов, общественных отношений, социального положения, культурного уровня, характера, интересов, названий жилища, домашней утвари, одежды обозначения родственных отношений людей той поры. Уже с первых страниц романа автор знакомит нас с историзмами и архаизмами, которые помогают ему отобразить прошлую жизнь русского народа.

Устаревшие слова, введенные в состав словаря романа «Бремя власти», стилистически разнородны. Одни из них сближаются с книжной лексикой, например: *бдение* – бодрствование, *бранный* – переходящий, *взвизг* – большой, *даяние* – пожертвование, *велеречивый* – высокопарный, *взирать* – смотреть, *снискать* – приобрести, *глас* – голос, *ворог* – враг и многие другие; другие – с народной, разговорно-бытовой лексикой: *лодарь* и *ледарь* – лентяй, бездельник; *пажить* – поле, выгон, пастбище, *бавить* – забавлять, медлить, мешкать; *тать* – вор, мошенник; *татьба* – кража, похищение; *легота* – облегчение от податей, повинностей, налогов; *лепо* – красиво, *лепота* – красота, *красовитый* – красивый, *заушать* – наносить пощечины, *полтец* – полтуши, *починок* – отдельное поселение, окруженное пашней, *поминки* – подарки, *повалуша* – большая горница, *прясло* – звено изгороди, *пятно* – клеймо, печать [1].

Широко использует автор в своем романе целый ряд имен прилагательных и глаголов, характеризующих героев произведения, их поступки, действия.

Рассмотрим более подробно устаревшие слова категории социальной терминологии, с помощью которых Д. Балашов рисует нам русскую старину.

В романе Д. Балашова «Бремя власти» очевидно авторское стремление выразить возможно полнее народное начало, созидательную мощь национального духа. Автор знакомит нас с устаревшими словами, характеризующими людей по национальной принадлежности, месту жительства, по роду их деятельности, социальному происхождению, родственными отношениям, по их склонностям, характерным чертам. К ним относятся:

1. Названия лиц по их национальности, отношению к народности, месту жительства. С названиями лиц по их национальному происхождению, месту жительства автор знакомит читателя буквально с первых же страниц романа.

Занимая большие пространства, русский народ древней Руси имел многовековые связи и взаимоотношения не только с соседними народами, но и с теми, границы которых соприкасались с границами государства восточных славян. Русский народ вступал в различные связи и взаимоотношения (военные, торговые, хозяйственные) и с угрофинскими, и с тюркскими, и кавказскими племенами, и с западноевропейскими народами.

Автор знакомит читателя с этими народами через названия племён. В тексте романа употреблены такие названия лиц, как *весь* (прибалтийско-финское племя), *лонь* (саамы, карелы), *чудь* (др.-рус. эсты и древне-финские племена), *самоядь* (названия ряда племен Севера России и Сибири), *голядь* (балтийское племя), *литвины* (литовцы), *ятваги* (литовское племя), *югра* (ханты-мансийские племена), *черемисы* (стар. назв. марийцев), *аланы-ясы* (предки осетин), *косорги* (черкесы), *гречины* (греки), *немчины* (немцы), *латины* (италийские племена), *фряги* (итальянцы), *агаряне* (турецкие племена), *османы* (турецкие племена), *сельджуки* (турецкие племена), *половцы* (тюрко-язычный народ в II в. в южно-русских степях), *скифы* (древние племена в Северном Причерноморье), *русичи*, *ляхи* (поляки), *смоляне* (жители Смоленска и Смоленского княжества), *московляне* и *московиты* (жители Москвы и московского княжества), *тверичи* (жители Твери и Тверского княжества), *полецуки* (жители Полесья, предки белоруссов), *плесковичи* (жители г. Плескова в Поволжье и др. народ, населявший Поволжье), *ордынцы* (народы Золотой Орды), *бессермены* (басурманы – иноверцы, мусульмане), *угры* (название родственников по языку народов – ханты, манси, дунайские венгры).

Автор показывает с помощью этих названий лиц взаимоотношения, сложившиеся между народом русским и другими народами, рисует реальную картину Древней Руси, описывает историческую обстановку, сложившуюся в мире.

Например:... *Уже...племена Грузия и земля аланов-ясов (осетин) попала в плен к иноверцам* [1, с. 5]. *Не угаснет ли... и сама земля русичей* [1, С. 5]; *А в Малой Азии мусульманские племена турок, сельджуков, османов подступили к самым стенам древнего города Константинополя* [1, С. 5]; *Мыслят ли себя новгородцы и рязане единым народом с владимирцами, тверичами и смолянами?* [1, С. 8]. *Не узрим мы того, как думают, чувствуют, чего хотят сами залесские русичи* [1, С. 8]; *Надо было слать полки московлян на плесковские* [1, С. 13]; *Не думал он (Иван Калита), что так обернет и с князем Александром и с плесковичи* [1, С. 14]; *Да ведь и велика же Русь! Протянулась и семо и овамо, где весь (финские племена), чудь, самоядь, дикая лонь (карелы) и иные языки неизвестные* [1, С. 124]; *Не собирался он (митрополит) мирволить московитам* [1, С. 80]; *А фряги (итальянцы) там, латины (италийские племена); у них вовсе солнце, тепло* [1, С. 101]; *Немчин, он немчин и есть!* [1, С. 93]; *Торговлю захватили иноверцы: ломбардцы, немцы, ляхи (поляки), галицкие иудеи* [1, С. 196]. *Молодая литвинка хочет видеть в нем (князе Симеоне) воина, мужа..* [1, С. 171]; *Пусть*

не все понял он (князь Федор) в сложных переговорах с ордынцами, но главное постиг [1, С. 219]; От нас (русичей) дрожала сама Византия, Мордва, черемиса (марийцы) и вядь бортничали на князя великого. Угры (ханты, манси, венгры) железными ворота творили каменные грады... Литва и голядь (балтийские племена) на свет из болот не выниквала... Половцы именем нашим страшили детей в колыбелях. А ныне... мыслим себе спасения от бессермен (мусульман) [1, С. 292]; Неци дикий лонь (карелы) и югра (ханты-мансийские племена), и прочая самоядь (северные народы России), у коих токмо охота да олени (с. 33); Тот-то, Федор Киевский – прямой скиф [1, С. 144]; Единое, без чего страждет разорванная и угнетенная агарянами (турками) русская земля... – власть [1, С. 182] и др.

2. Названия лиц по роду их деятельности или по действию, определяющие их должность, профессию, социальное положение в обществе. Это довольно многочисленная группа названий лиц в романе «Бремя власти». В этих реальных для того времени группах, выступающих под теми наименованиями, которые они имели в древнерусском языке, автор раскрывает общественную структуру древней Руси. Эта группа устаревших слов, относящихся к категории социальной терминологии.

Сюда входят названия лиц по социальному положению, такие, как князь, княжич, царь, царевич, княгиня, цесаревич (титул наследника престола в России), монарх, боярин, боярыня, боярчонок, дворянин, вельможа, купец, холоп (раб), смерд (крестьянин), обельный (купленный, раб, крепостной), челядь (крепостные, позже – дворовые люди), чернь (простолюдины) и др.

Среди них встречаются слова, обозначающие социальное положение людей в других странах: император, кесарь (римский император), хан, ильхан (тюрк. повелитель), шах, шахиншах, султан, баскак (наместник хана), нукер (воин, позже в XIV в. «слуга»), король и др.

Примеры: Сам хан Узбек в парчовом халате... государь, кесарь, султан, император, великий шахиншах, ильхан. [1, С. 267]; Смерд должен быть справен; боярин, купец – рачителен, богат; князь – силен властью [1, С. 366]; Маша, любимая дочь, нынешняя княгиня ростовская [1, С. 28]; Слуги, господа, холопы. мужики – все пошли вповалку спать [1, С. 126]; У нукеров при входе гнутые лезвия обнаженных сабель [1, С. 267]; А подарки хану, вельможам, нукерам, писцам, придверникам [1, С. 176] и др.

Группа устаревших слов, относящихся к категории социальной терминологии довольно многочисленная в романе. В нее входят так же названия различных социальных прослоек, характерных для того времени, а также ряд слов, называющих людей по разным признакам. Это такие слова, как введенский боярин (дворцовый судья), двоорский (управитель, ведущий дворовое хозяйство князя или боярина), ключник (управитель в богатом доме, ведающий ключами), посельский (сельский управитель), посадник (начальник, старшина города или посада), кравчий (виночерпий), доезжачий (одна из должностей в княжеской или боярской охоте), постельничий (кто ведал внутренним распорядком княжеских покоев), осочник (загонщик на княжеской, боярской охоте), тысяцкий (государственная должность, ведал делами торговли), вершник (верховой), форейтор (верховой, скачущий впереди во время торжественного выезда князя, боярина), торговые гости (купцы), старейшина (глава, старший из начальников), княжеборец (княжеский сборщик дани), даницик (сборщик подати), конюшний (конюх), вестовщик (разъездной патрульный, конный дозорный), вотчинник (подданный князя, боярина, живущий в его вотчине, наследной земле) и др.

Например: Уже совсем отпуская посельского, Иван спросил... [1, С. 34]; А тамо косить, и жать... и отдавать с великими трудами добытое зерно наезжим княжеборцам [1, С. 41]; Серебра давать наезжим даницикам не хотел никто [1, С. 42];...Уважение граждан к своему старейшине весило немало [1, С. 42]; Скванные ужасом, глядели старейшины на жуткий воздушный танец своего тысяцкого [1, С. 47]; Доезжачий прошае что-то, он ответил [1, С. 59]; Конюшие выводили злого каракового жеребца [1, С. 58]; Прослышав от

подскакавшего вершника, что зовет князь, Родион велел увести жеребца [1, С. 58]; Постельничий холоп стянул сапоги, унес дорогое платье [1, С. 58]; Даже лица встречных селян и сама славянская речь начинала звучать по иному [1, С. 79]; ... /Княгиня/ попросила сенных девушек выйти на нас [1, С. 64].

3. Названия лиц, относящихся к области военной лексики.

К ним относятся: *воевода* (военачальник), *стратилат* (воевода), *кметь* (воин), *ратник* и *ратный* (воин), *дети боярские* (младшая дружина князя), *дружина* (отборное войско, рать; телохранители князя, боярина), *дружинник* (княжеский воин, ратник, ополченец) и др. Приведем примеры: *Мины сам потрошил потом переметные сумы своих кметей... Ратники ворчали.. [1, С. 48]; Четверо военных холопов уже ждали верхами своего господина [1, С. 58]; Комонные (конные) кмети – «дети боярские» тронули рысью.. [1, С. 141]; Князя Александра... любила дружина, особенно молодшая [1, С. 210] и др.*

4. Слова, называющие людей по характерным признакам, свойствам. Чаще всего это слова с отрицательной окраской. К ним мы относим: *тать* (вор), *шиша* (бродяга, лентяй, вор), *шевляга* (стар. бранн. уродина, выродок), *падина* (бран. падаль), *лихоимец* (стар. взяточник), *мздоимец* (стар. взяточник), *лиходеи* (стар. злодей), *нежить* (в рус. мифологии лешие, ведьмы, русалки – нечистая сила), *невееглас* (невежа), *корамольник* (мятежник, заговорщик), *отметник* (отступник, изменник), *втуне ядящий* (тунеядец) и др. Данные слова употребляются для отрицательной характеристики персонажей. Например: *...Старый дмитровский князь... завопил, издали тыкая в Ивана...: – Тать. Кропивец! Тать! Тать! Тать! Аспид!* (змея) [1, С. 180]; *Повыбили шишей да татей мои молодцы.. [1, С. 199]; Тунеядцы суть – кто труда своего не творит: лихоимцы, мздоимцы, лиходеи.. [1, С. 34]; – А ежели ты ся явишь князю отметником, то и не господин для меня больше.. [1, С. 299]; Во Пскове всегда сидели твои коромольники (крамольники) царь-батюшка! [1, С. 183] и др.*

5. Устаревшие слова, обозначающие родство людей. Это небольшая группа слов, таких как *стрый* (дядя по отцу), *нетий* (племянник по сестре), *двоюродник* (двоюродный брат). Например: *Тут и спас их стрый отцов, Онисим... Сказанное стрьем в голове не умещалось никак [1, С. 123]; Рядом с ними остановились Иван с Федором и их двоюродник Александр [1, С. 30]; Всеобщий любимец князь Александр был из лиха легок, не любил раздумывать, а от той же легкости мы... тяжко оскорбить много из ближников своих, даже порою не догадывая о том [1, С. 211] и др.*

Таким образом, названия лиц составляют весьма многочисленную группу устаревших слов в романе Д. Балашова «Бремя власти». С помощью этих слов автор отразил в романе ту эпоху, в которой происходили исторические события. И это не случайно, ибо деяния народа творят историю.

Список литературы:

1. Балашов, Д. Бремя власти». М.: «Вече», 2016. 382 с.

